

Вэнь Янь думал, что будет слишком взволнован, чтобы уснуть этой ночью. В конце концов, Жун Сяо был романтичен, как мечта. Его появление в центре танцпола было красивым и холодным, достойным того, чтобы его напечатали в виде фотографии и вставили в рамку.

Однако реальность была такова, что едва он лег на кровать, как его веки начали смежаться.

Он только что съел ужин, приготовленный дворецким, и внутри у него было тепло. Мелкий дождик на улице постепенно превратился в проливную грозу, и звук капель, стучащих по окну, стал несколько гипнотическим.

Он зевнул и положил на кровать огненно-красный цветок, который подарил ему Жун Сяо.

Глядя на цветок, он не мог понять, что это за сорт. Казалось, он не принадлежал ни к одному земному виду. Учитывая, что Жун Сяо был древесным монстром, он задавался вопросом, росло ли оно на собственном дереве Жун Сяо.

Но он не мог прийти к четкому выводу и постепенно погрузился в царство грез, сопровождаемый шумом проливного дождя снаружи.

...

Ему приснился сон.

Во сне он увидел высокое дерево, которое, казалось, закрывало небо, растущее в безлюдной глуши, где вокруг ничего не было, даже травинки. У дерева не было листьев, вместо этого на его ветвях запрыгали сгустки красного пламени, словно поджигая небо.

Удивительно, но он не почувствовал жара от пламени. Его пальцы осторожно коснулись ветвей дерева, ощущая грубые узоры, которые покалывали нежные кончики пальцев. Однако температура ветвей была теплой.

— Итак, ты - Бесконечный Лес.

Он услышал свой голос.

— На горе Куньлунь есть только ты... должно быть, скучно.

После произнесения этих слов дерево внезапно исчезло. На его месте стояла высокая человекоподобная фигура, одетая в красную мантию и излучающая сильную убийственную ауру, глядя на него сверху вниз с высокой точки обзора.

Однако, прежде чем Вэнь Янь смог разглядеть лицо мужчины, зазвонил будильник, резко пробудив его ото сна.

Он резко сел, потянувшись за телефоном. Он вспомнил, что сегодня у него не было занятий в школе, и события из его сна были полностью стерты мощным звоном будильника.

Проверив время, оказалось, что было только 8 утра. Он застонал и, уткнувшись головой в подушку, пытаясь забыть о таинственном сне.

Проведя большую часть ночи вне дома в субботу, Вэнь Янь, который изначально не любил физическую активность, был измотан. В воскресенье он решил отдохнуть дома.

Сильный дождь предыдущей ночью не прекращался, создавая постоянный ливень. Небо

оставалось затянутым тучами, из-за чего было трудно отличить день от вечера, создавая идеальную атмосферу для пребывания в помещении.

Он откопал несколько романтических фильмов, планируя посмотреть их с Жун Сяо после обеда и научить его, как ведут себя женихи.

Однако, прежде чем он смог выбрать фильм, пришло известие, доставленное персоналом Бюро по управлению сверхъестественными делами, что Жун Сяо уедет на несколько дней.

Около полудня неожиданно раздался звонок в дверь.

Любопытствуя, Вэнь Янь высунул голову из окна. С тех пор как он переехал в дом Жун Сяо, он не видел, чтобы кто-нибудь приходил.

Особенно в такую погоду.

Дворецкий прошел через двор, чтобы открыть дверь, и увидел мужчину и женщину. У обоих были красивые черты лица, причем женщина излучала очарование, а мужчина демонстрировал героические манеры поведения.

У них не было зонтиков, и они стояли под дождем. Однако капли дождя, казалось, избегали их, как будто у них были глаза.

Очевидно, что это были два демона.

Жун Сяо, который неосознанно встал позади Вэнь Яня, тоже увидел, как они вошли. На его лице было выражение неодобрения, он пробормотал:

— Почему они идут сюда.

Любопытствуя, Вэнь Янь спросил его:

— Кто они?

Жун Сяо лениво ответил:

— Глава и заместитель главы Бюро по управлению сверхъестественными делами, Ци Кон и Ху Лин. Один - змеиный демон, а другой - дух лисы.

Вэнь Янь знал о Бюро по управлению сверхъестественными делами, но он не видел никого из его сотрудников.

С задумчивым выражением лица он вспомнил, что имя Ци Кона показалось ему знакомым. Затем он щелкнул пальцами - ах да, разве это не он пришел сделать ему предложение от имени Жун Сяо?

Он вспомнил, что именно Ци Кон организовал его переезд в дом Жун Сяо, оказывая давление на, чтобы он женился на нем.

Перед переездом Ци Кон даже навестил его родителей, чтобы представить Жун Сяо и вручить подарки на помолвку. Там было почти десять машин, набитых подарками, которые ошеломили даже его маму, которая многое повидала в своей жизни.

Конечно, его родители отказались. В шутку они сказали, что не могут принять подарки на

помолвку для сына.

Тем временем Вэнь Янь пребывал в счастливом неведении и крепко спал наверху.

Ци Кон узнал его мгновенно. В конце концов, Вэнь Янь был тем, кого он лично доставил к Жун Сяо.

Он приветствовал Вэнь Яня искренним смехом:

— Разве это не маленькая невеста? Ты все еще помнишь меня? Я Ци Кон, тот, кто сделал тебе предложение. Ты выглядишь даже лучше, чем на фотографиях. Вы с мистером Жуном действительно идеальная пара.

Вэнь Янь был польщен комплиментами и почувствовал, что его расположение к Ци Кону стремительно растет. У Ци Кона должен быть наметанный глаз, чтобы стать главой бюро!

— Конечно, я помню, мистер Ци, здравствуйте, — счастливо улыбнулся Вэнь Янь. Он также поприветствовал Ху Лин, которая не произнесла ни слова, милым: — Привет, сестра.

Ху Лин и Ци Кон обменялись улыбками.

Жун Сяо наблюдал за их общением, с едва уловимым выражением предаваясь воспоминаниям. Он вспомнил, как Вэнь Янь так искренне назвал его «братом» при их первой встрече, полностью игнорируя его возраст более десяти тысяч лет. Теперь, видя, как он умело обращается к кому-то другому как к «сестре»...

Жун Сяо холодно подумал, что этот маленький негодяй действительно неискренен.

Он жестом пригласил Вэнь Яня сесть на диван и запретил ему ерзать. Он также сел рядом с ним, глядя на двух демонов, которым обычно не терпелось убежать, когда они видели его.

Он спросил:

— Кажется, я уже говорил это раньше - если небо не упадет, не беспокойте меня по выходным. Придя сюда сейчас, вы игнорируете мои слова?

Жун Сяо сказал это мягким и дружелюбным тоном, но в его глазах не было и намека на улыбку. Ци Кон и Ху Лин, знакомые с его истинной натурой, не могли не нервно сглотнуть.

Ци Кон, сопровождаемый Ху Лин, добросовестно занял место на самом дальнем диване, больше походя на обычного посетителя, чем на нынешнего главу Бюро по управлению сверхъестественными делами.

Он с трудом посмотрел на Жун Сяо и серьезно сказал:

— Мистер Жун, на этот раз небо действительно обрушилось. В противном случае, даже если бы ты дал мне втрое больше смелости, я бы не посмел нарушить твой покой.

Жун Сяо напомнил ему:

— Ты сказал то же самое в прошлый раз, когда солгал мне, чтобы разобраться с теми вампирами за границей.

Ци Кон, периодически забывчивый, выглядел искренне озадаченным.

Ху Лин не могла смотреть на его ужасную игру.

Но он быстро отбросил игривый фасад и серьезно посмотрел на Жун Сяо.

— Мистер Жун, на этот раз я вам не лгу.

Жун Сяо сделал глоток чая.

— Давай, рассказывай.

Ци Кон вздохнул, чувствуя себя морально истощенным. Он получил эту информацию совсем недавно, иначе он не бросился бы беспокоить Жун Сяо.

Он объяснил Жун Сяо:

— Я только что получил сообщение из филиала, в котором говорится, что в месте нахождения Вэйяня обнаружена аномальная демоническая энергия. Даже защитная печать была повреждена, что затронуло жителей близлежащих гор, и несколько охранников получили ранения. Хотя лазейку заделали, все еще могут быть допущены оплошности. Итак, мне нужно попросить тебя съездить и выяснить причину. В настоящее время мистера Су и мисс Цинь нет в стране, и здесь только вы. В противном случае я бы тебя не беспокоил.

Услышав слово «печать», выражение лица Жун Сяо, наконец, немного прояснилось, и он стал более серьезным.

Это действительно был важный вопрос.

Ци Кон упомянул печать, не обычную для подавления демонов, а несколько печатей, которые подавляли беспорядки на небесах и земле.

Три тысячи лет назад на Земле произошел великий переворот, обрушились земные жилы, свирепствовали демоны, и мир оказался на грани разрушения. Ему, вместе с несколькими другими демонами и людьми-культураторами, потребовалась большая цена, чтобы подавить хаос.

Сейчас обсуждались печати, которые они оставили после себя.

Нынешний мир между миром людей и царством демонов был частично достигнут благодаря человеку-культуратору, который восстановил земные жилы ценой своей жизни и наличия этих печатей.

Итак, Ци Кон сообщил Жун Сяо, что одна из этих печатей была повреждена.

Неудивительно, что Бюро по управлению сверхъестественными делами было в такой панике.

Однако Жун Сяо не выказал такого большого удивления, как ожидал Ци Кон. Он оставался спокойным, как будто услышал о пустяковом деле.

Немного поразмыслив, он спросил Ци Кона:

— Происходило ли что-нибудь необычное на Вэйяне?

Ху Лин, услышав это, немедленно достала планшет. Видимо, демоны тоже шли в ногу со временем. Она показала фотографии, присланные коллегами на горе.

— Аномалия на Вэйяне не распространилась. Она исчезла после того, как печать была восстановлена. Однако поврежденные леса и горы не могут восстановиться, — она объяснила.

На фотографиях земля стала обуглено-черной, вода - кроваво-красной, а по земле ползали существа, похожие на тени.

Вэнь Янь с любопытством взглянул на них, но вскоре почувствовал себя неуютно, увидев несколько фотографий.

Он не мог понять, что обсуждали Ци Кон и Жун Сяо, но чувствовал, что это был срочный и важный вопрос.

Он даже подумал об отступлении, но на него привычно надавил Жун Сяо.

Вэнь Яню пришлось отказаться от идеи вернуться в свою комнату.

Изучив все фотографии, Жун Сяо получил четкое представление о ситуации.

— Хорошо, я понимаю. Я пойду туда сегодня вечером, и группа специальных операций будет сопровождать меня, — Жун Сяо принял решение, и его голос стал холодным как лед. — И ты... ты должен пойти со мной. Ты знаешь только, как обратиться за помощью. На твоём месте я бы не показывался.

Ци Кон неохотно согласился.

Он был готов внести свой вклад, но молодые демоны, рожденные после переворота, как он, не могли сравниться с древними монстрами, такими как Жун Сяо.

Возможно, опасаясь очередного выговора от Жун Сяо, Ци Кон даже не остался на обед. Он ушел с заместителем директора Ху Лин на буксире.

Перед уходом он оставил подарок для Вэнь Яня, симпатичный маленький золотой кулон с защитными свойствами.

Как только Ци Кон и Ху Лин ушли, Вэнь Янь высказал свои сомнения. Хотя он не понял, что только что сказал Ци Кон, он кратко изложил основную идею.

Он спросил Жун Сяо:

— Ты собираешься в деловую поездку?

Жун Сяо на мгновение удивился, но затем подумал, что, с человеческой точки зрения, это действительно было похоже на деловую поездку.

— Да, на несколько дней, — он кратко объяснил, разъясняя ситуацию Вэнь Яню. — Проблема с печатью в определенном месте. Это печать, оставленная мной и несколькими друзьями, и только мы можем ее починить. Итак, я должен пойти убедиться, что она цела, и не допустить еще большего беспорядка.

Вэнь Янь неопределенно кивнул, по-видимому, понимая.

Пробыв там несколько дней, он заметил, что Жун Сяо не был таким неторопливым, как он думал вначале. Хотя Бюро по управлению сверхъестественными делами управляло царством демонов, Жун Сяо был настоящей опорой.

Он осторожно потыкал Жун Сяо в живот, выражая свое беспокойство.

— Восстановление печати будет утомительным? А как насчет твоих травм? Они не серьезные?

Он вспомнил кровавую сцену на теле Жун Сяо трехтысячелетней давности. Это безмерно напугало его. Травмы Жун Сяо были результатом хаоса того времени.

Однако Жун Сяо не ожидал, что он вспомнит о его травмах.

Вэнь Янь потирал живот поверх одежды и почувствовал легкий зуд, словно перышко слегка коснулось его сердца.

Его отношение к Вэнь Яню улучшилось в несколько раз по сравнению с тем, как он только что обращался с Ци Куном. Он даже заговорил мягким тоном, сказав:

— Все в порядке. Это всего лишь быстрый визит, не займет много усилий.

Вэнь Янь больше ничего не сказал, опустив голову, погруженный в свои мысли.

С момента переезда в дом Жун Сяо он не разлучался с ним, за исключением тех случаев, когда ему приходилось возвращаться в свой собственный дом. Особенно вчера, Жун Сяо даже танцевал с ним, оставив у него сказочные и чарующие воспоминания. Это заставило его задуматься, был ли Жун Сяо также немного тронут им.

Теперь, внезапно расставаясь на несколько дней, он не мог избавиться от чувства нежелания.

Жун Сяо также смутно почувствовал, о чем думал Вэнь Янь, но ничего не сказал.

Это были не каникулы. Это была работа с потенциально опасными вещами, которые могли нанести вред человеческому миру. Более того, Вэнь Янь, с его естественно привлекательным характером и духовными костями, был не из тех, кого он мог взять с собой.

Они погрузились в молчание, слышался только стук дождя по французским окнам, и цветы лотоса в пруду потеряли несколько лепестков под дождем. Розовая лодка кружилась в пруду.

После окончания обеда Жун Сяо все еще сопровождал Вэнь Яня, чтобы посмотреть утомительный и унылый романтический фильм.

Говорили, что это классика года.

Он не мог понять, почему исполнительница главной женской роли так много плакала и, казалось, была на грани смерти из-за разрыва. В конце концов, это был всего лишь мужчина. Если с одним ничего не получилось, разве она не могла найти другого?

Но, видя, что Вэнь Янь рядом с ним постоянно вздыхает, он проглотил внутренние жалобы.